

Александр Фёдорович Ермолов,
дед поэта Н.М. Языкова.
С 1802 по 1819 годы –
симбирский губернский
предводитель дворянства

Н.М. Языков
205 лет со дня рождения

Пелагея Ивановна Ермолова,
жена А.Ф. Ермолова,
бабушка поэта Н.М. Языкова.
Занималась широкой
благотворительностью, была
членом симбирского Общества
христианского милосердия

Сплетения семейственных уз

Богородская церковь в с. Языково.
30-е годы XX века.
Фото из фондов УКМ

*Глава из новой книги Жореса Трофимова
«Николай Языков и писатели пушкинской поры»*

*Господский дом в имени А.М. Языкова
в с. Большое Станичное Карсунского уезда*

Ещё в XIX веке какой-то математик установил, что почти все обитатели планеты Земля находятся между собой в той или иной степени родства. Но это – в теории. А на практике проследить родственные отношения даже между знаменитыми людьми, жившими в одно время, далеко не всегда удаётся.

Исследователи жизни и творчества замечательного поэта Николая Михайловича Языкова упоминают, что его родственником являлся герой Отечественной войны 1812 года, наместник Кавказа, член Государственного Совета, кавалер всех российских орденов, автор «Записок» о своём времени, генерал от артиллерии А.П. Ермолов (1777–1861), но... никто не указывал на степень этого родства.

Объективно же известно лишь то, что мать Н.М. Языкова была урождённой Ермоловой, а с весны 1844 года, в Москве, между поэтом и генералом, находившимся тогда в опале, установились тёплые отношения. Так, передавая 3 мая того же года брату Александру Михайловичу в Симбирск подробности памятной встречи, Николай Михайлович писал: «Ермолов был у меня в прошлое воскресенье, наговорил мне много комплиментов и проч. Меня крайне поразила его эстетическая физиономия! И первое его посещение было вследствие этого обстоятельства мне даже тягостно, тем паче, что он просидел у меня два часа сряду. Он пробудил во мне горькие чувства! Можно ли русскому не проклинать того времени, когда такой человек на вопрос: «Что поделываешь, Алексей Петрович?», отвечает: «Книги переплетаю, ваше императорское величество!»

Архив Языковых не позволил обнаружить родство их с Ермоловым. Задача осложнялась тем, что к концу XIX века Ермоловы числились дворянами Московской, Калужской, Орловской и Пензенской губерний. Симбирские же Ермоловы даже в капитальной двухтомной «Истории русского дворянства» П.Н. Петрова, вышедшей в С.-Петербурге в 1886 году, вообще не значились. Поиск затруднялся ещё и тем, что женские линии в этом и других справочных изданиях не прослеживались. И всё же описание рода Ер-

моловых в «Истории русского дворянства» П.Н. Петрова позволило составить более или менее подробную схему родословного древа, которая, наконец-то, помогла обнаружить общего предка генерала А.П. Ермолова и поэта Н.М. Языкова.

Таковым оказался потомок золотоордынского татарина Арслана-Мурзы Ермола (принявшего в 1506 году московское подданство и христианство во время царствования Ивана III) дворянин Михаил Осипович Ермолов. Оба его сына – Дмитрий и Пётр – при Петре Великом служили стольниками и стали основоположниками двух ветвей современных Ермоловых. Большую известность из них приобрела та, которая пошла от Петра Михайловича Ермолова: уже двое его правнуков имели чин генерал-майора, а праправнук Алексей Петрович – это тот самый прославленный генерал. Зато во второй ветви, идущей от стольника Дмитрия Михайловича Ермолова, оказались внук подпоручик Фёдор Иванович и его трое детей, осевших в Симбирске: коллежский советник Александр Фёдорович, обер-офицер гвардии Нил Фёдорович и Анна Фёдоровна (по мужу Обрескова). У Александра Фёдоровича и его жены Прасковьи Ивановны (урождённой Яновой) была и дочь Екатерина Александровна (1777–1831), которая в 1797 году стала женой отставного гвардии прапорщика Михаила Петровича Языкова, а затем и матерью будущего поэта, его братьев и сестёр.

Итак, Н.М. Языков и А.П. Ермолов имели общего предка в VII колене в лице М.О. Ермолова. Однако в эпоху Петра Великого произошло разветвление рода, и к концу XVIII столетия они находились в таком удалении друг от друга в родословной, что сами не ведали (хотя и догадывались) о своём родстве.

Занимаясь разысканиями по родословной генерала А.П. Ермолова, я обратил внимание на то, что его мать, Мария Денисовна, была урождённой Давыдовой. Эта фамилия среди российских дворян была весьма распространённой, но всё-таки можно было надеяться, что какая-то ниточка приведёт к знаменитому поэту-партизану Отечественной войны 1812 года.

Это предположение полностью подтвердилось при чтении труда академика М.П. Погодина «Алексей Петрович Ермолов. Материалы его биографии», напечатанного в «Русском вестнике» в 1863 году (т. 46). Маститый историк, рассматривая родственные связи знаменитых россиян, чётко обозначил линию интересующей меня связи. Брат матери А.П. Ермолова, Марии Денисовны, действительный статский советник Василий Денисович Давыдов, женатый на Елене Евдокимовне Щербининой, имел сына Дениса Васильевича, который в будущем станет знаменитым поэтом. Таким образом, Денис Давыдов и Алексей Ермолов – двоюродные братья.

Установление того, что Н.М. Языков, А.П. Ермолов и Д.В. Давыдов находятся между собой в родственных связях, – это уже удача для историка, воодушевляющая на дальнейшие генеалогические изыскания, особенно по родословной А.П. Ермолова.

Интуитивное чутьё не подвело: оказывается, дед героя-генерала был женат на дочери секунд-майора П.А. Загряжского. Каждый, кто знаком с пушкинской биографией, знает, что тёща Александра Сергеевича Наталья Ивановна Гончарова является урождённой Загряжской. Впрочем,

Дом Жиркевичей в Симбирске

великий поэт имел среди своих знакомых в Петербурге и Москве и других представителей этого древнего дворянского рода, верой и правдой служивших Российской державе как на гражданском, так и на ратном поприщах. Для нас же особое значение имеет общение Пушкина с симбирским губернатором Александром Михайловичем Загряжским, двоюродным дядей Натальи Николаевны, во время пребывания поэта 9–15 сентября 1833 года в Симбирском крае. Именно у Загряжского получил Александр Сергеевич письмо от жены, а хозяин и его супруга Каролина Карловна оказали ему родственный приём, создали условия для отдыха и сбора материалов для «Истории Пугачёва» и «Капитанской дочки».

В своём очерке «Губернатор Загряжский» (Ульяновская правда, 1993, 20 февраля) я рассматривал различные точки зрения на личность А.М. Загряжского, у которого в 1834–1835 годах служил И.А. Гончаров, и показал, что в целом это был знающий администратор, не запятнавший своей репутации взяточничеством, тонкий ценитель литературы и искусства.

Хочется остановиться на событии, происшедшем в доме симбирского губернатора, которое впоследствии имело продолжение, укрепившее родственные связи Пушкиных с Загряжскими. Имеется в виду эпизод, происшедший во время занятий танцами 10-летней Лизы Загряжской. Об этом рассказала её подруга К. Габленц: «... Вдруг входит в залу господин небольшого роста, в чёрном фраке, курчавый шатен с бледным или, скорее, мулатским лицом... Мы все уже сидели по стульям и при его общем поклоне сделали ему реверанс. Через несколько минут мы все с ним познакомились и стали просить его танцевать с нами. Он немедленно же согласился, подошёл к окну, вынул из бокового кармана пистолет и, положив его на подоконник, протанцевал с каждой из нас по несколько туров вальса под звуки двух скрипок, сидевших в углу».

И кто бы мог подумать, что десятилетие спустя миловидная Елизавета Загряжская, получив аттестат об окончании петербургского Смольного института благородных девиц, уже в Одессе (где её отец Александр Михайлович начал службу в администрации Новороссийского края) обратит на себя внимание Льва Сергеевича, младшего брата великого поэта!

Лев Пушкин в это же время (в 1840 году) перевёлся из петербургской в здешнюю таможенную. В гостеприимном доме Загряжских он сразу же стал желанным гостем и душой общества. Внешне похожий на своего знаменитого брата, Лев Сергеевич был чуть ниже ростом, но зато широкоплеч, да вьющаяся шевелюра была не чёрная, а светлая. Все, кто с ним общался, отмечали его ум, весёлый характер, остроумие, завидную способность писать хорошие стихи, смелость и отвагу. За полтора десятка лет службы в драгунском и казачьем полках ему не раз довелось участвовать в боях с польскими повстанцами, походах против турок, операциях по спасению экипажей и судов, потерпевших кораблекрушения, схватках с контрабандистами. Немудрено, что, когда этот боевой 37-летний офицер и интересный собеседник зачастил к Загряжским, он не мог не пригласиться 19-летней Елизавете Александровне. Лев Сергеевич же был очарован её красотой. В 1843 году, с благословения родителей, они обвенчались.

Но молодая чета счастливо прожила всего лишь до 1852 года, когда в возрасте 47 лет скончался Лев Сергеевич, оставив 29-летнюю вдову с тремя детьми: 9-летней Ольгой, 7-летним Анатолием и 4-летней Марией. Елизавета Александровна переехала в Петербург, откуда пыталась выехать за границу, но, получив отказ из-за числившихся за семьёй долгов, она в 1853 году поселилась с детьми в Большом Болдине Лукояновского уезда Нижегородской губернии. Село это досталось мужу после смерти отца его, С.Л. Пушкина.

Первой учительницей своих детей была сама Елизавета Александровна, но когда дети подрастали, она стремилась устраивать их в столичные учебные заведения. Сына Анатолия она поместила в Московский кадетский корпус. Старшую дочь Ольгу, слабую здоровьем, выдала замуж за местного землевладельца Я.Г. Хоботова, а младшую, Марию, поместила в Смольный институт, руководимый тогда К.Д. Ушинским.

Просветительские идеи великого педагога оказали решающее влияние на выбор жизненного пути Марии Пушкиной: с дипломом Смольного института она около тридцати лет занималась педагогической деятельностью, в том числе служила земской народной учительницей. Таким же скромным тружеником был и её муж, агроном Иван Васильевич Нейкирх.

16 августа 1920 года Мария Львовна Нейкирх, испытывая материальные трудности, обратилась в Наркомат социального обеспечения с прошением о назначении персональной пенсии. Руководство наркомата усомнилось в праве Марии Львовны на какие-либо льготы, но Малый Совнарком, согласно ходатайству наркома просвещения Луначарского, 19 октября вынес постановление, утверждённое Лениным: «Предложить Наркомату социального обеспечения назначить усиленную пенсию племяннице поэта Пушкина гр. Нейкирх в размере 15 тысяч рублей в месяц пожизненно».

В венок славных имён, сплетённых родственными связями, помимо Языковых, Ермоловых, Загряжских и Пушкиных можно было бы внести поэта-симбирянина Ивана Петровича Мятлева (брата А.С. Пушкина в шестом колене), поэта-славянофила Алексея Степановича Хомякова, женатого на сестре Н.М. Языкова.

В ходе дальнейших генеалогических исследований список славных симбирян, связанных между собой в той или

иной степени кровного или семейного родства, пополнился новыми именами. К числу таких любопытных и важных находок относится установление причастности к этому венку славных имён известного поэта России Евгения Абрамовича Баратынского.

Эта находка была сделана случайно, во время исследования родословия историка В.Н. Татищева и знатной дворянской семьи Кудрявцевых (один из них был крёстным отцом Н.М. Карамзина). Из статьи казанского учёного Д.А. Корсакова «Кудрявцев и его потомство» («Исторический вестник», 1887) следовало, что недалеко от Симбирска находилось имение, принадлежавшее не историку В.Н. Татищеву, а потомку любимого денщика Петра Великого Алексею Татищеву.

Одна из продолжательниц этого рода Елизавета Петровна Татищева была замужем за прославленным генерал-майором суворовской эпохи Николаем Александровичем Чирковым. Зимой эта чета жила в Москве, а лето проводила в любимом симбирском имении Акшут, где был возведён изящный особняк, создан обширный парк с прудом, имелся свой оркестр и даже театр из крепостных и прекрасная библиотека. Любимая дочь Чирковых, Софья Николаевна, проживавшая с матерью после смерти отца в Москве в 1819 году, стала женой знаменитого поэта-партизана Дениса Васильевича Давыдова и принесла ему в приданое родовое имение в селе Верхняя Маза Сызранского уезда Симбирской губернии. Но Москва оставалась для них основным местом жительства, и зимой 1826 года в доме Давыдовых произошло знакомство Евгения Баратынского с приехавшей из Казани в гости к Софье Николаевне её двоюродной сестрой Анастасией Львовной Энгельгардт, увенчавшееся браком между ними. Другими словами, Денис Давыдов и Евгений Баратынский оказались мужьями двоюродных сестёр и, что немаловажно, близких друзей. Так, неожиданно стал ясен источник, благодаря которому поэт-партизан, проживая в своём имении Верхняя Маза Сызранского уезда Симбирской губернии, весьма оперативно узнал о встрече в Казани 7 ноября 1833 года А.С. Пушкина с Е.А. Баратынским. И уже 23 сентября, в ответ на сообщение братьев Языковых о кратковременном визите Пушкина в их родовое имение, когда там был только старший из них – Пётр Михайлович, Денис Давыдов пишет в Языково: «В Казани были Пушкин и Баратынский, отыскивающие сведения о Пугачёве. И так... вот решение загадки появления Пушкина в нашей и Оренбургской губерниях».

Выяснение тесных связей между выдающимися поэтами России позволило мне найти ещё одну, весьма любопытную нить сплетения родственных уз. Ведь жена Дениса Давыдова, Софья Николаевна, была родной сестрой Екатерины Николаевны Чирковой – бабушки будущего председателя Симбирской губернской учёной архивной комиссии, известного симбирского краеведа и общественного деятеля Владимира Николаевича Поливанова (1848–1915), жена которого, в свою очередь, доводилась родственницей братьям Языковым.

Так что В.Н. Поливанову, внёсшему свою лепту в освещение симбирских страниц жизни Н.М. Языкова, А.С. Пушкина и Д.В. Давыдова, способствовали в этом и его родственно-семейные связи.

Весьма плодотворным оказалось углублённое изучение родословного древа симбирского клана Ермоловых.

Ключевую роль в этом сыграло письмо Михаила Фёдоровича Филатова (1765–1857) от 25 декабря 1828 года, хранящееся в Ульяновском областном госархиве. В нём Филатов, выражая готовность поделиться своим собранием минералов с учёным-геологом Петром Языковым, назвал его «племянником». После наведения архивных справок выяснилось, что М.Ф. Филатов был женат на двоюродной сестре матери П.М. Языкова и, следовательно, являлся его двоюродным дядей.

Из потомков М.Ф. Филатова наибольшую известность приобрели продолжатели рода его сына Фёдора – целая плеяда замечательных врачей.

Дочь Михаила Фёдоровича Филатова Мария в 1829 году вышла замуж в Симбирске за Александра Алексеевича Крылова – отставного гвардейского полковника, награждённого за героизм в битве под Бородино золотой шпагой. Их сын Николай Крылов, офицер-артиллерист, сражался в Крымской войне, а после ухода в отставку был активным деятелем симбирского земства, автором ярких публицистических статей, печатавшихся в столичных журналах.

В 1862 году Н.А. Крылов женился на Софье Викторовне Ляпуновой, племяннице профессора-астронома М.В. Ляпунова. Знаменательно, что вотчиной Филатовых, Ляпуновых, Крыловых и Сеченовых было село Тёплый Стан Курмышского уезда Симбирской губернии. Славные традиции династии Крыловых значительно упрочил Алексей Николаевич Крылов – знаменитый математик и кораблестроитель, академик, Герой Социалистического Труда, а затем продолжили (по материнской линии), начиная с Петра Леонидовича Капицы, и его выдающиеся потомки, внесшие бесценный вклад в развитие науки.

Долгое время я не мог определить место в сплетении славных имён брата М.Ф. Филатова – Степана Фёдоровича. Я знал, что этот отставной морской офицер в 1812 году, в 60 лет, возглавил один из полков симбирского ополчения. При чтении мемуаров поэта пушкинской поры М.А. Дмитриева «Мелочи из запаса моей памяти» догадывался, что слова «дядя мой, С.Ф. Филатов, капитан 1-го ранга и георгиевский кавалер» относятся к интересующему меня Степану Фёдоровичу. Но только архивные документы позволили установить, что женой С.Ф. Филатова была Екатерина Ивановна, урождённая Дмитриева, родная сестра знаменитого поэта-баснописца И.И. Дмитриева! Ну а отсюда уже прямая дорожка идёт к Н.М. Карамзину...

Здание бывшего дома трудолюбия, открытого в 1820 году симбирским Обществом христианского милосердия для девиц-сирот

